

Фейеш Ласло (*Будапешт*)

Об одной удмуртско-венгерской грамматической параллели

Как известно, между удмуртским и венгерским языками есть общие черты, связывающие их случайно и являющиеся результатом параллельного развития в этих языках. Таковы, например, фонематизация звонких обструентов, массовое отпадение конечных гласных основ, схожее окончание инфинитива, большое количество тюркских заимствований и т.д. (Дальнейшие примеры см.: [KISS 2001]). Здесь я хотел бы обратиться к одной из таких, общих для удмуртского и венгерского языков, особенностей, насколько мне известно, не упоминаемой в литературе. Как в удмуртском, так и в венгерском языке есть суффиксы, непосредственно следующие за основой, гласные которых различаются по подъёму и выбираются основой произвольно.

1. Открывающая основа в венгерском языке

1.1. Архифонемы венгерских суффиксов

Большинство венгерских суффиксов существуют в нескольких вариантах, удовлетворяя законам гармонии гласных. Можно выделить несколько таких наборов, для этого взглянем на систему гласных венгерского языка:

Подъём	Заднерядный		Переднерядный	
	огублённый	неогублённый	неогублённый	огублённый
верхний подъём	<i>u – ú</i>		<i>i – í</i>	<i>ü – ű</i>
средний подъём	<i>o – ó</i>		<i>ë – é</i>	<i>ö – ő</i>
нижний подъём	<i>a –</i>	<i>– á</i>	<i>e –</i>	

Ё в части диалектов и в литературном языке перешло в е.

В венгерском языке наблюдаются следующие возможности вариации в рамках гармонии гласных: *u ~ ü* (*angol-ul* 'по-английски', *német-ül* 'по-немецки'), *ú ~ ű* (*barna haj-ú* 'с коричневыми волосами', *barna szem-ű* 'с карими глазами'), *o ~ e [ë] ~ ö* (*fal-hoz* 'к стене', *kert-hez [kert-höz]* 'к саду', *kör-höz* 'к кругу'), *ó ~ ő* (*fal-tól* 'от стены', *kert-től* 'от сада'), *a ~ e* (*bor-ban* 'в вине', *sör-ben* 'в пиве'), *á ~ é* (*bor-rá* '(превратиться) в вино', *sör-ré* '(превратиться) в пиво'). (В квадратные скобки заключены диалектные варианты.) В большинстве случаев работает только гармония по месту образования (за велярной основой следует велярный вариант суффикса, за палатальной основой – палатальный вариант суффикса), но когда появляются краткие гласные среднего подъёма, появляется и гармония по огублённости, правда, только с палатальными основами. Поскольку гармония гласных, за некоторыми исключениями, работает закономерно, и по звуковой картине основы можно определить звуковую картину суффикса, можно считать, что в

Пермистика XI:

Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками

суффиксах будет представлена какая-либо из архифонем, конкретная реализация которой всегда зависит от основы. Велярная реализация архифонемы, написанная с большой буквы, является обозначением самой архифонемы.

Архифонема	Её реализации	Пример
<i>U</i>	<i>u ~ ü</i>	<i>-Ul</i>
<i>Ű</i>	<i>ű ~ ű</i>	<i>-Ű</i>
<i>O</i>	<i>o ~ e [ë] ~ ö</i>	<i>-hOz</i>
<i>Ó</i>	<i>ó ~ ő</i>	<i>-rÓl</i>
<i>A</i>	<i>a ~ e</i>	<i>-bAn</i>
<i>Á</i>	<i>á ~ é</i>	<i>-vÁ</i>

Далее я буду пользоваться суффиксами с архифонемами, если речь не идёт о конкретных словах.

1.2. Соединительная гласная

В венгерском языке некоторые суффиксы начинаются с согласной после гласной основы и с гласной или согласной после согласной основы. Таковы, например, суффикс винительного падежа (*autó-t* 'машину', *kár-t* 'убыток Acc', *kalapács-ot* 'молоток Acc', *vár-at* 'крепость Acc') или показатель множественного числа (*autó-k* 'машины', *kár-ok* 'убытки', *kalapács-ok* 'молотки', *vár-ak* 'крепости'). На основании приведённых примеров можно заметить следующее:

– По-разному ведут себя гласные в суффиксах аккузатива и в суффиксах множественного числа: к основе *kár* суффикс аккузатива присоединяется без гласного, но суффикс множественного числа с гласным. И это нельзя объяснить просто фонетическими и фонологическими причинами, поскольку притяжательный суффикс второго лица множественного числа, начинающийся также с *t*, непосредственно за которым, к тому же, следует гласный, тоже присоединяется к основе с гласной: *kár-otok*. Суффикс винительного падежа начинается с гласной только после сочетаний согласных, после взрывных (*p, b, t, d, k, g, ty, gy*), шелевых (*f, v, h*), аффрикат (*c, cs, dzs*) и *m*, и в нескольких других случаях факультативно (*rozs-t ~ rozs-ot* 'рожь Acc') (см.: [KERESZTES 1995: 67-68]). (Не обязательно появление гласной и после некоторых сочетаний согласных: *reneszánsz-t ~ reneszánsz-ot* 'ренессанс Acc', *brilliáns-t ~ brilliáns-ot* 'бриллиант Acc'.) В свою очередь суффикс множественного числа требует гласной после всех согласных, а иногда и гласных основ: *gyönyörűk ~ gyönyörűek* 'прекрасные', *hűk ~ hűek* 'верные'. Хотя традиционные грамматики называют причиной появления «соединительной гласной» труднопроизносимые сочетания согласных, перечисленные выше примеры убеждают нас в том, что такое объяснение неверно.

– Хотя формально основы *vár* и *kár* очень похожи, два взятые нами суффикса присоединяются к ним по-разному. Здесь мы можем выявить следующие правила (относительно веллярных основ):

– если суффикс аккузатива присоединяется к основе без гласной, суффикс множественного числа всегда будет начинаться с *o* (но не с *a*);

– если суффикс присоединяется к основе с гласной, эта же гласная будет предварять суффикс множественного числа (или *o*, или *a*).

Подобные закономерности мы обнаружим и в случае с палатальными и лабиальными основами:

– если суффикс аккузатива присоединяется к основе без гласной, суффикс множественного числа будет предварять *ö* (но не *e*): *kör-t* 'круг Acc', *kör-ök* 'круги';

– если суффикс аккузатива присоединяется к основе с гласной, та же гласная появится и перед суффиксом множественного числа (или *ö*, или *e*): *török-öt* 'турка, турецкое Acc', *török-ök* 'турки, турецкие', но *föld-et* 'землю', *föld-ek* 'земли Pl'.

В тех диалектах, где *ë* сохранилось, закономерность следующая:

– если суффикс аккузатива присоединяется к основе без гласной, суффикс множественного числа будет предварять *ë* (но не *e*): *kés-t* 'нож Acc', *kés-ëk* 'ножи';

– если суффикс аккузатива присоединяется к основе с гласной, та же гласная будет предварять и суффикс множественного числа (или *ë*, или *e*).

Ко всему этому добавим, что если после гласной основы суффикс множественного числа предваряет гласная, при веллярных основах она всегда *a*, но не *o* (*hosszú-ak* 'длинные'), при палатальных всегда *e* (даже после огублённых гласных), но не *ö*: *gyönyörű-ek* 'прекрасные'.

Между *a* и *o*, *e* и *ë* разница только в подъёме. Чередование *e* и *ö* объясняется тем, что в венгерском языке нет огублённого гласного переднего ряда нижнего подъёма, поэтому его место занимает неогублённый. Таким образом, мы видим, что есть два варианта суффиксов, присоединяющихся к основе с гласным: среднего подъёма (*-Ot*, *-Ok*) и нижнего подъёма (*-At*, *-Ak*). Какой вариант присоединится к той или иной основе угадать нельзя: это особенность самой основы. Основы, которые требуют вариантов с *A*, т.е. с более открытой гласной, называют открывающими основами.

По суффиксам можно легко узнать веллярные и лабиально-палатальные открывающие основы. Иллабиальные палатальные основы в диалектах, где нет фонемы *ë*, и в литературном языке узнать можно только по форме аккузатива, присоединяющегося к основе с гласной, хотя это и не обусловлено качеством согласных конца основы.

1.3. Открывающие основы: тенденции

Несмотря на то, что действительно нет правил, по которым можно определить, будет ли какая-либо основа открывающая или нет, выявляются некоторые тенденции.

– Имена существительные, как правило, не открывающие основы. Хотя исключений из этого правила много, всё же новые заимствования никогда открывающими не будут, а все открывающие основы-существительные исключительно древнего происхождения (но не обязательно финно-угорского).

– Имена прилагательные, напротив, практически всегда открывающие основы, только с несколькими исключениями — *nagyok* 'большие', *tagasok* ~ *tagasak* 'высокие', далее названия национальностей: *angolok* 'англичане, английские', *törökök* 'турки, турецкие'. Субстантивированные прилагательные обычно теряют свои открывающие способности: *százasaok* 'они, с номером «сто»', но *százasaok* 'купюры, ценностью в сто единиц'.

– Некоторые суффиксы делают основу открывающей, так что следующие уже за ними суффиксы требуют перед собой открытые гласные. Таковы, например, суффикс множественного числа (*kor-t* 'возраст Acc', но *kor-ok-at* 'возрасты', не *kor-ok-ot), притяжательные суффиксы (*kor-om-at* 'мой возраст Acc', не *kor-om-ot).¹

(Основные сведения по открывающим основам см.: [NÁDASDY – SÍPTÁR 1994: 154-161]).

2. Закрывающая основа в удмуртском языке

Поскольку в удмуртском языке отсутствует гармония гласных, суффиксы менее разнообразны в своих вариантах. В некоторых случаях наблюдаются колебания между *э* и *ы*.² Притяжательный суффикс первого лица единственного числа обычно имеет форму *-(й)э*: *эи-э* 'мой друг', *анай-э* 'моя мама', *машина-йэ* 'моя машина' и т.д. Однако иногда встречается и форма *-ы*: *н'им-ы* 'моё имя', *вын-ы* 'мой младший брат', *йыр-ы* 'моя голова'. Подобным образом ведут себя и два других притяжательных суффикса единственного числа: второе лицо *-(й)эд* или *-ыд*, третье лицо *-(й)эз* или *-ыз* (из последнего со временем развился детерминативный суффикс). Таковы также инструменталь *-(й)эн* ~ *-ын* и в некоторых случаях иллатив *-(й)э* ~ *-ы*, см. *н'улескы* 'в лес')³. После суффикса множественного числа *-(й)ос* эти суффиксы всегда выступают в своих *ы*-овых вариантах. Суффикс аккузатива *-эз* меняет свою форму на *-ыз* только после суффикса множественного числа.

В удмуртском языке точно так же нельзя, глядя на основу, угадать, закрывающая она или нет, но можно сделать предположения. Закрывающие основы – это в первую очередь названия частей тела (*с'улэм* 'сердце', *йыр*

¹ Хотя ни одна глагольная основа сама по себе не является открывающей, суффиксы прошедшего времени и повелительного наклонения делают их таковыми, ср.: *ad-ok* 'даю', но *ad-t-at* 'я давал', *ad-j-am* 'мне дать'.

² Для удобства сегментации примеры из удмуртского языка представлены в транскрипции, используемой в диалектологии.

³ С некоторыми существительными и местоимениями встречаются также формы с *-и*, например, *таи* 'это, моё', *сойд* 'то, твоё', *кудиз* 'который', *маин?* 'чем?', *айид* 'твой самец; диал. твой отец' и т.д. Эти случаи можно считать особой группой закрывающих основ.

'голова', *ки*⁴ 'рука', *пыд* 'нога'), слова, означающие часть чего-либо или его стороны (*пум* 'конец', *йыл* 'верх', *ул* 'низ', *аз'* 'перед', *с'өр* 'часть позади чего-либо'), названия родственников (*ныл* 'дочь', *вын* 'младший брат'). (Примеры взяты из: [KEL'MAKOV–HÄNNIKÄINEN 1999: 75-76]). В то же время, не всякое относящееся к одной из данных семантических категорий слово закрывающая основа, далее, закрывающие основы встречаются и за рамками этих семантических полей (например: *дыр* 'время', *н'им* 'имя').

3. Сопоставление удмуртских и венгерских типов основ

В уральском и финно-угорском языках-основах в непервых слогах были возможны лишь две архифонемы: нижнего подъёма *A* (здесь *a ~ ä*, в зависимости от качества первого слога) и среднего подъёма *e*. Вместе с отпадением конечных гласных основ гласные непервого слога исчезли из бессуффиксальных форм, но остались в формах суффиксальных. Морфемные границы сместились, и некогда конечные гласные основ превратились в начала суффиксов. В тот момент исторического развития по бессуффиксальной форме уже нельзя было вычислить, какой вариант суффикса должен присоединиться к основе. В таких случаях языковое развитие имеет перед собой два традиционных пути: либо разные варианты принимают на себя разные функции, либо один из вариантов исчезает.

Как в венгерском языке, так и в удмуртском есть примеры, иллюстрирующие направление разделения функций. В венгерском вариант суффикса уральского происхождения **-nA* с гласным среднего подъёма стал падежным суффиксом, суперэссивом (*-(O)n* — сохраняющим сегодня гласную среднего подъёма даже после открывающих основ), а вариант с гласной нижнего подъёма превратился в наречный суффикс (*-An* — лишь в нескольких случаях встречающийся с гласным среднего подъёма, например: *nagy* 'большой' → *nagy-on* 'очень'). Похожим процессом разделения можно назвать и то, что прилагательные – это типичные открывающие основы, в то время как существительные – типичные не открывающие основы: это признак не полностью завершившегося процесса разграничения частей речи.

В удмуртском суффикс уральского происхождения **-nA* также разделился: из него образовались инессив *-ын* и инструменталь *-(й)эн ~ -ын*, однако разделение это было не полным, поскольку после закрывающих основ (а также во всех формах множественного числа) обе формы до сих пор омонимичны. Из уральского притяжательного суффикса третьего лица **-sV* развился удмуртский аккузатив [Csúcs 2005: 175-176], однозначно отличающийся сейчас от притяжательного суффикса только в случае с закрывающими основами (ср. *дыр-эз* 'время Асс' ~ *дыр-ыз* 'его время')⁵, в

⁴ Согласно моим данным это единственная гласная закрывающая основа, если не считать основ с *и*-вовыми суффиксами.

⁵ Суффикс аккузатива в удмуртском языке до сих пор не сочетается с притяжательными суффиксами, в притяжательном склонении формы аккузатива образуются по другой схеме.

случае же с другими основами в единственном числе всегда имеющий форму *-(ÿ)эз*, во множественном числе всегда *-ÿз*. Последствия этого разделения сглаживает ещё и то, что закрывающие основы принадлежат к таким семантическим категориям, которые обычно требуют обладателя. (В коми в данных случаях разделение прошло полностью).

В удмуртском совпали суффиксы разного происхождения — притяжательный суффикс первого лица единственного числа и иллатив, имеющие в единственном числе форму *-(ÿ)э*, во множественном числе *-ÿ*, и лишь в случае с закрывающими основами различающиеся в единственном числе: *ÿыр-ÿ* 'моя голова', но *ÿыр-э* 'в голову'. (В коми языке совпадения этих двух суффиксов не произошло).

В удмуртском идёт процесс не формального разделения частей речи, как в венгерском, а процесс единения семантики и формы. Хотя стоит заметить, что выделяемые семантические группы имеют между собой мало общего: наверное, главная объединяющая их черта это то, что такие слова обычно употребляются с притяжательными суффиксами.

Примером второго направления как в венгерском, так и в удмуртском можно считать тот факт, что один вариант суффикса становится типичным, а другой вытесняется в область исключений.

Общим в двух языках является также то, что морфологическое своеобразие основ обычно сочетается с открывающими или закрывающими способностями. В венгерском открывающими основами являются основы с чередованием долготы гласной (*nyár : nyarat* 'лето : лето Acc' см.: [NÁDASDY – SIRTÁR 1994: 76] и основы с приращением *v* (*ló : lovat* 'конь : коня Acc'). (По правилам слово *tanár* 'учитель' склоняется так — *tanárt* 'учителя', *tanárok* 'учителя Pl', *tanárom* 'мой учитель', но в школьном жаргоне встречаются и шуточные *tanarat*, *tanarak*, *tanaram* (по аналогии со словом *madár* 'птица'), в то же время формы **tanar(o)t*, **tanarok*, **tanarom* невозможны.)

Всегда закрывающие основы в удмуртском языке — по моим наблюдениям — это основы с приращением согласного. В то время как закрытый вариант притяжательного суффикса не обязательно сочетается с закрытым иллативом (см. пример с *ÿыр*), в основах с приращением согласного в обоих случаях всегда выбирается закрытый вариант: *с'инм-ÿ* '1. мой глаз, 2. в глаз', **с'инмэ*. Однако, некоторые явления для меня не ясны, вопрос требует дальнейшего изучения, особенно, что и вставка согласного, и закрывающая способность основ в некоторых случаях кажутся произвольными.

Список литературы

- Csúcs, Sándor. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache / Sándor Csúcs. Akadémiai Kiadó, Budapest, 2005.
- Keresztes, László. Gyakorlati magyar nyelvtan. 2., javított kiadás / László Keresztes. Debreceni Nyári Egyetem, Debrecen, 1995.

Kel'makov, Valentin Udmurtin kielioppia ja harjoituksia / Valentin Kel'makov, Sara Hännikäinen // Apuneuvoja suomalais-ugrilaisen kielten opintoja varten XIV. Suomalais-ugrilainen Seura. Helsinki, 1995.

Kiss, Antal. Hasonlóságok a magyar és az udmurt nyelv között / Antal Kiss // Ünnepi könyv Keresztes László tiszteletére, Folia Uralica Debreceniensia 8., Debrecen – Jyväskylä, 2001.

Nádasdy, Adám A magánhangzók / Adám Nádasdy, Péter Siptár // Strukturális magyar nyelvtan 2. Fonológia, 42-181. Akadémiai kiadó, Budapest, 1994.